

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Исповедь черного человека

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

ДВОЙНОЙ ДЕТЕКТИВ ОТ ЗВЕЗДНОГО ТАНДЕМА А. И С. ЛИТВИНОВЫХ

Золотая дева
•
**Коллекция страхов
прет-а-порте**

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 64

Оформление серии *И. Успенского*

Изображение штампа на обложке:
Oxlock / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Литвинова А. В.

Л 64

Золотая дева ; Коллекция страхов прет-а-порте : романы / Анна и Сергей Литвиновы. — М. : Эксмо, 2014. — 640 с. — (Двойной детектив от звездного тандема А. и С. Литвиновых).

ISBN 978-5-699-69754-0

«Золотая дева»

Маша Долинина никогда не увлекалась сплетнями о жизни богатых и знаменитых. Но, услышав от своей подруги-журналистки историю о семействе влиятельного бизнесмена Кривцова, она поневоле заинтересовалась. Поздний ребенок Кривцова и его жены Елены — пятилетняя Лиза — якобы обладал экстраординарными способностями. Но сейчас внимание прессы было приковано к ней по другому поводу: в своей комнате нашли убитой Лизину няню, и, по слухам, это дело рук ее малолетней воспитанницы!

«Коллекция страхов прет-а-порте»

Скромная библиотекариша Надя уже и думать забыла о юной фотомодели Лере, с которой познакомилась в приемной клиники. А та вдруг позвонила и пригласила на свой показ. Только вместо модных нарядов Надя увидела... труп Лериной подружки Сони. Менеджер девушек Марат с ходу обвинил в убийстве библиотекаришу. А вскоре в кабинете Марата обнаружилось его бездыханное тело, и нашла его именно Надя. Есть от чего прийти в отчаяние! Вся надежда на помощь Димы Полунова, друга детства и не только...

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Литвинов С.В.,
Литвинова А.В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69754-0

Золотая дева

*Все события, описанные в романе,
вымышлены, все герои — придуманы.
Любое совпадение или сходство
с реальностью возможно лишь случайно*

В семь утра дом еще спал, и Володин откровенно наслаждался тихим осенним утром, робким шорохом желтых листьев, первыми проблесками солнца... Он любил бывать один. В полной тишине брился, бездумно глядя в осенний сад, смаковал кофе. Короткий отдых перед очередным насыщенным днем. В голове — ни единой мысли, она пустой сосуд...

Дезодорант, свежая рубашка, костюм, галстук, пригладить волосы — Хозяин не терпит ни малейшей небрежности. И еще одна чашка кофе перед началом неизбежного хаоса. Все, кто работает здесь, давно знают: по утрам его дергать нельзя. Ему обязательно нужен этот час. Время полного, абсолютного уединения.

Дом потихоньку просыпался. За дверью прошлептели шаги — повариха торопилась в кухню. По двору, позевывая, проковылял садовник. Из комнаты горничных робко замурлыкал магнитофон. Всего полчаса осталось до пробуждения шефа. Их маленькое государство готовилось к новому дню.

И вот уже пошли последние пятнадцать минут одиночества и свободы. Единственное время в сутках, когда Володин, полностью готовый к работе, позволял себе безмятежно откинуться в кресле. Давал мышцам расслабиться, а мыслям — течь, как им вздумается.

И вдруг дверь комнаты скрипнула. Глаз мужчина не открыл. Он знал: сейчас — семь пятьдесят две. У него

есть еще восемь минут личного, абсолютно неприкосновенного времени.

— Выйди, — тихо произнес Володин.

Наверняка опять бестолковый Сашка, его подчиненный, явился за сигаретой или пожелать доброго утра.

Но вместо щелчка захлопнувшейся двери он услышал веселый, колокольчиком, смех.

Вздрогнул, открыл глаза. На пороге стояла хозяйская дочка, почти пятилетняя Лиза. В ночной рубашке, волосы растрепаны, босая. С любопытством смотрела на неприступного и строгого «дядю Колю», который сейчас безвольно распластался в кресле, и улыбалась.

Володин поморщился. Медитация перед началом нового дня не удалась. Куда, дьявол ее побери, смотрит няня?

— Что тебе нужно, Лиза? — сухо произнес он.

Девочка промолчала.

— Зачем ты сюда пришла? — повысил голос Николай.

А она беззаботно показала пальчиком на окно. Сказала:

— Ты видел? Береза стала совсем желтая...

Будь Лиза его ребенком — он бы ее отшлепал. Но барскому отпрыску позволено лишь улыбнуться.

Девочка поежилась. Пришлепала, дурочка, босиком, а теплые полы есть только на хозяйской половине. Здесь, в помещениях персонала, холодная плитка.

— Пошли, — хмуро произнес Володин.

Подхватил Лизу на руки (она не протестовала), прошел через весь дом — в другое крыло, где располагалась детская. Придется пригрозить няньке: если та еще раз упустит ребенка, он однозначно доложит Хозяину.

Лиза сидела на его руках тихо-тихо. И только когда уже почти подошли к ее комнате, прошептала:

— Я боюсь...

— Кого? — натянуто улыбнулся Володин. — Кошечка?

— Нет, — вздохнула девочка. — Настю.

О, что-то новенькое. Насколько знал Володин, Лиза не боялась никого, даже отца. А няню и вовсе не ставила в грош.

— Почему ты ее боишься? — равнодушно спросил Николай.

Девочка сжалась в его руках, ткнулась носом в плечо. Выдохнула:

— Настя меня не любит.

— С чего ты взяла?

— Она не хочет со мной разговаривать... Совсем.

Володин поморщился. Не хватало ему еще за пять минут до встречи с хозяином выслушивать детские жалобы!

Он торопливо вошел в детскую. Опустил Лизу на незаправленную кровать. Строго велел:

— Укройся и не слезай.

Девочка послушно юркнула под одеяло.

А Володин распахнул дверь в смежную комнату, где проживала няня, и замер на пороге. Он давно научился управлять своими эмоциями. И видеть в первую очередь главное. И сейчас в глаза ему сразу бросилось восковое, до синевы бледное нянино лицо.

«Мертва», — мгновенно понял мужчина.

* * *

Столько крови Кася не видывала никогда. Вроде бы в человеке ее всего пять литров, но сейчас ей казалось — просто как море какое-то. Простынка с одеялом пропитались насквозь, и даже матрас набух. Смотрелся точь-в-точь как невыжатая губка, если ее в раковине бросишь. И под кровать накапало...

Уж до чего Кася гордилась, что нервы у нее железные, никогда не боялась ни рану перевязать, ни курицу самолично зарезать, а тут затошнило даже. Из-за запаха, что ли? Когда квочке голову рубишь, кровью тоже, конечно, пахнет, но то ощущения мимолетные. А здесь воняло похуже, чем на бойне.

Хотя выглядела мертвая Настька даже красиво. Когда живая была, лицо вечно озабоченное, губы поджаты — словно злится или зуб у нее болит. Сейчас же — физиономия разглаженная, мирная. И даже морщинок не видно. А на застывшем лице умиротворенная полуулыбка.

Неужели совсем не больно ей было, когда умира-ла?.. Кася где-то читала, что, когда кровью истекаешь, вроде и не чувствуешь ничего... Но почему она не кричала, когда ее резали? Раны-то — ужасные. На обеих руках, от основания ладони до локтевого сгиба, — огромные разрезы. Уверенные и сильные, будто делал их профессиональный хирург. Идут наискось, от внешней стороны ладони до внутренней части локтя.

Может, она сама с собой такое сотворила?.. Но ни ножа, ни скальпеля, ни лезвия нигде не валяется. Да Настьке и духу сроду не хватит с собой покончить. И уж тем более не стала бы она себя убивать на глазах у Лизы. Пожалела бы девчонку. А то ведь ребенок в истерике бьется, ни отец, ни мать, никто успокоить ее не может.

Да уж, не зря Кася жаловалась (не всем, конечно, только самым проверенным), что в доме Кривцовых — нечисто, нехорошо. Умные люди это, кажется, энергетикой называют, а у нее в деревне говорили проще: или ладно в избе, или — нет. В особняке кривцовском-то и раньше тревожно жилось, маотно, а уж в последние дни атмосфера совсем сгустилась. Будто тучи перед грозой, прямо над головой нависли. Вот и расколосось небо, пролилось. Хоть увольняйся и беги, ей-богу... Но если она сейчас к хозяину за расчетом сунется, тот совсем взбесится — и без того злой, что в доме толпа постороннего народу, менты, в смысле, и Лизка рыдает. И уж за месяц отработанный точно не заплатит.

Но только и оставаться здесь теперь страшно. И убирать нянькину комнату, когда заберут тело и снимут все отпечатки, совсем тошно. А каково будет, когда закончится этот бесконечный день и особняк, одиноко стоящий на гектаре лесного участка, снова накроют сумерки?

* * *

Маша Долинина с виду была самой обычной девчонкой. Симпатичная — однако таких миллионы. Стройненькая — но в молодые годы это нетрудно. А что за словом в карман не лезет, так все москвички такие.

Жила она на окраине, училась в аспирантуре (всего-то — пединститута). Машину водила обычную — старенькую «Шкоду», родители подарили. В общем, на первый взгляд совсем все заурядно.

Однако имелись у Маши и изюминки. Целых две.

Во-первых, она давно, уже лет восемь, занималась карате.

А во-вторых, знала почти все про богатых и знаменитых.

...Идею насчет карате ей подкинул папа еще в десятом классе. Маша тогда усиленно готовилась в институт, сидела сутками за учебниками. А когда проводишь долгие часы за письменным столом, постоянно появляется искушение сбобрить скучное занятие то печеньем, то сушкой. Вот и начала она толстеть, медленно, но верно. Особенно, правда, по этому поводу не расстраивалась. Надеялась, что поступит в институт — и похудеет.

Но папа, человек мудрый, однажды сказал:

— Смотри, Машка. Набирать килограммы куда легче, чем сбрасывать.

Дочка только вздохнула.

А отец свое гнет:

— И вообще ты ведешь совершенно неправильный образ жизни. На свежем воздухе не бываешь, спортом не занимаешься. Сидишь крючком за столом да грызешь свои сушки. Очень вредно.

— Давай буду гулять целыми днями, — усмехнулась в ответ дочка. — И поступлю вместо института в швейное училище. Ты этого хочешь?

Но отец на провокацию не поддался. Пожал плечами:

— Современный человек успевае́т все. Потому и фитнес-клубы в Москве в большинстве своем круглосуточные. Успешные люди заняты куда больше, чем ты. Но поддерживать себя в форме тоже успевают.

— Ты хочешь, чтобы я в фитнес-клуб пошла? — ужаснулась Маша. — На аэробику? На йогу?.. Ни за что. Тоска смертная. Толстые тетki тупо машут жирными ногами. Кошмар.

А отец хитро улыбнулся:

— Ну, зачем же сразу на аэробику? Не знаешь, что ли? У нас, рядом с домом, спортивная школа открылась. По карате. Преподаватели — все с черными поясами, бог знает с какими данами, даже и из Китая есть... Ты ведь говорила когда-то: хочу уметь себя защищать.

— Ух ты. Интересно! — оживилась Маша. — Только кто меня туда возьмет? Я уже старая для спорта.

Но отец заверил:

— Школа платная. Так что тебя примут, не волнуйся. Еще и выбирать будешь и время, когда тебе удобней, и тренера — чтобы посимпатичней. А учебе твоей спорт не помешает. Только голова будет лучше соображать...

И Маша попробовала. Заинтересовалась. Оказалась способной... И давно уже сама заработала черный пояс — хотя навыки свои не афишировала. Тренер так учил: зря не болтать.

...А в светскую хронику ее втянула лучшая школьная подружка, Милена. Девчонка она была отличная — бойкая, интересная, веселая. Единственный недостаток — обожала байки из жизни богатых. Часами могла трещать: в каких квартирах известные люди живут, на каких машинах ездят, где отдыхают... Постоянно скупала все, какие ни есть, бульварные газеты и по телевизору обожала репортажи с разнообразных светских приемов.

Ну, и из Маши вытягивала все, что та знала.

А знала Мария многое — сама того не желая. Просто так жизнь сложилась.

Родители у нее до поры до времени были обычными учителями. Папа, правда, заслуженным. А мама — завучем. Полжизни отпахали на государство в столичной общеобразовательной школе, а в конце девяностых решили рискнуть — и открыли частную гимназию. Сами, кажется, не верили, что получится. И до сих пор дрожат, что аккредитации их могут лишить, помещение — отобрать, учеников не найдется... Однако уже десять лет минуло, а гимназия пока цела. И даже популярна. Считается, что математику здесь преподают лучше, чем во всей Москве. И дисциплина на уровне. А также удивительная для нашего времени атмосфера интеллигентности присутствует.

Учились в школе почти сплошь отпрыски артистов, политиков, бизнесменов... И мама с папой постоянно рассказывали дочке про «подвиги» звездных школьников. Что сын известного писателя делает по сорок ошибок в простеньком диктанте. Дочь влиятельного политика застучали: покуривала за углом школы анашу. А один олигарх, когда его в школу вызвали на поведение сына жаловаться, попросил, почти как в анекдоте: «Вы накиньте там за учебу, сколько еще надо сверху, и меня больше не дергайте».

Девочку все эти сплетни занимали мало. Но она слушала — зачем родителей обижать, признаваться, что ей неинтересно? Да и ради Миленки стоило потерпеть — подруга всегда очень радовалась, когда Маша ей «эксклюзив» сливала.

Миленка в итоге всю свою жизнь связала со светской хроникой. Учиться поступила на журфак, а уже с третьего курса начала подрабатывать в бульварной газетке. И теперь уже сама Маше рассказывала. Что у певца N родился очередной ребенок от поклонницы, а на актера NN завели уголовное дело — за то, что полез с кулаками на мента...

И Маша внимала подруге. Незаметно для себя все с большим интересом. Эти светские истории — они затягивают. Как сигареты. Первая затяжка — из любопытства, первая сигарета — за компанию. А потом и

не заметишь, как привыкла... Копаешься в чужом белье с удовольствием. И когда звезды в скверные истории влипают, даже злорадствуешь немного...

А за некоторых переживаешь.

Как, например, за эту девчонку. За Лизу Кривцову. Единственную дочь весьма богатых и влиятельных родителей.

Маша следила за ее необычной судьбой с самого рождения. С самой первой заметки, опубликованной почти пять лет назад:

...Позавчера в Московском центре репродукции человека появилась на свет долгожданная наследница рода Кривцовых. Девочку, по нашим сведениям, назвали Лизой. Ее родители, Макар Миронович и Елена Анатольевна Кривцовы, — хорошо всем известные светские персонажи. Макар Кривцов — успешный бизнесмен, совладелец нефтяной компании, в последнее время активно ударившийся в политику. Его жена Елена — хозяйка и директор нескольких фитнес-клубов. Появления наследника пара ждала давно. Макару Мироновичу сорок шесть, его супруге около сорока. В последние годы ходили упорные слухи, что Кривцовы бесплодны, однако наконец пополнение семейства произошло! Девочка родилась, как сообщает наш источник в роддоме, в срок, с хорошим весом и ростом, роды прошли без осложнений. Однако когда наш корреспондент отправился поздравить от лица редакции и читателей счастливую маму, его в весьма грубой форме попросили удалиться. Не позволила охрана, сопровождавшая Елену Анатольевну, и вручить ей букет во время торжественной процедуры выписки. Госпожа Кривцова покинула родильный дом через служебный вход, и ни ее, ни ребенка нам увидеть не удалось. Что это — обычное суеверие, боязнь сглаза, свойственная даже самым просвещенным родителям? Или же у Кривцовых есть основания скрывать своего ребенка от посторонних взглядов? Главный врач роддома, а также доктор, принимавший роды, от комментариев категорически отказались. Однако нам по не-

официальным каналам удалось выяснить: со звездной наследницей, похоже, не все обстоит благополучно. Персоналу роддома наистрожайше, под угрозой немедленного увольнения, запретили распространяться о ситуации, но ходят упорные слухи: Лиза Кривцова родилась не совсем здоровой. Диагноз вашему корреспонденту выяснить не удалось, но одна из сотрудниц роддома, на условиях строгой анонимности, призналась, что на «девочку было страшно смотреть». Остается лишь гадать: каким недугом страдает звездная наследница? У нее — хромосомная аномалия? Поражение нервной системы? Детский церебральный паралич? И почему наш источник использовал именно это слово — «страшно»?.. Просто ли о медицинском диагнозе здесь идет речь?!

Маша тогда тоже гадать начала.

Что может быть не так с новорожденной девочкой? Да что угодно! Одних врожденных пороков медицине известно больше тысячи. Вот не повезло людям! Богатые, успешные, далеко не юные. А их первый и единственный ребенок, похоже, родился больным...

Разумеется, газеты не остались равнодушными к появлению у Кривцовых наследницы. Однако никому из журналистов, даже вездесущей Милене, так и не удалось своими глазами увидеть новорожденную. В свет ее не выводили и уж тем более — не устраивали с ней фотосессий. И писаки в итоге пришли к выводу (впрочем, никем официально не подтвержденному), что Лиза Кривцова родилась с синдромом Дауна. Наверно, поэтому малышку и прячут от посторонних глаз. А когда матери за сорок, вероятность рождения «дауненка» чуть ли не один к двадцати...

Кривцовы так и не предъявили тусовке свою дочь. Хотя сами на публике появлялись.

Маша регулярно читала: Макар Миронович то посетил в составе российской делегации Южную Осетию... то торжественно перерезал ленточку на открытии детского дома творчества... то вновь избран депутатом... Его жена тоже в светской хронике мель-